

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1939 · Ленинград

В. М. БЕСКРОВНЫЙ

Отклики индийской прессы на политику фашистских агрессоров

Часть I

Итало-абиссинская война и Индия

Агрессивные действия Муссолини в Африке, с помощью которых он принялся за претворение в действительность своего плана создания новой «римской империи», весьма ощутительно ударили по интересам британского империализма. Англию страшит не только эксплуатация вод озера Тава каким-нибудь захватчиком Абиссинии, но и потрясение всего гигантского здания Британской империи. Укрепление конкурирующего империализма в стране, соседящей с Египтом, Аравией, — колониями и сферами влияния Англии, — представляет для Англии угрозу коммуникациям к главному источнику силы и могущества британского империализма, к сердцу британской империи, — Индии, угрозу потери Индии тем или иным путем.

«Индия — стержень нашей империи. Если мы лишимся какого-нибудь другого доминиона, мы выживем, но если потеряем Индию, солнце нашей империи закатится», говорил в 1898 г. лорд Керзон.¹

Известно, что в фашистских кругах Италии существует настроение, идущее гораздо дальше захвата одной Абиссинии и вытеснения Англии и Франции из Африки и нашедшее отражение, — если верить Альберту Витону, корреспонденту «Nation» — в словах одного из видных итальянских экономистов: «Италия будет процветать на могиле Британской империи».²

Сами итальянские газеты не скрывали того, что борьба за Абиссинию являлась лишь частью осуществления более широких планов, в частности

¹ Times, 3 XII 1898.

² Advance, 29 XI 1935. Журналистка Sylvia Saunders в «The New Statesman» пишет о виденном ею в Италии поезде с больными и ранеными солдатами с абиссинского фронта. На первом вагоне было написано «Мы делаем Англию колонией» (Advance, 14 I 1936).

планов установления господства Италии в Средиземном море за счет подрыва старых позиций Англии. «Стампа» в корреспонденции из Хайфы писала:

«Англия, разрешая жизненную проблему имперского пути в Индию, неуклонно стремится увеличить имеющиеся у нее возможности, увеличить маршруты и варианты маршрутов, которые через африканский и азиатский материка сходятся к главному пути, т. е. к морскому пути. Получается двойная сеть сухопутных путей по обе стороны этого основного морского пути — со стороны Африки и со стороны Азии. Они укрепляют в огромных размерах оборону морского пути против каких-либо посягательств и в то же время могут быть использованы и сами по себе. Но подобная сеть неизбежно лишает остальные народы возможности дышать, лишает их свободы движения. И как раз Италия своими действиями в Абиссинии стремится закрепиться поперек одной из групп этих вспомогательных путей, а именно — поперек африканской группы. А между тем Италия представляет собой державу, которая уже закрепилась и расширяет свои позиции и на центральном морском маршруте».¹

Поятно поэтому, что опасения за западные ворота Индийского океана — Аден, за Суэцкий канал и за важнейшую колонию — Индию заставляют Англию предпринять меры к самосохранению на азиатском материке.

Британский империализм всегда рассматривал Индию как резервуар средств и военных сил. Призвание индийской армии защищать интересы Британии четко сформулировано лордом Керзоном.

«Фактически индийская армия всегда обладала, и гордилась этим, тройной функцией: сохранение внутреннего мира в самой Индии; защита индийских границ; и готовность в любой момент отправиться на служение империи в другую часть земного шара. В этом третьем аспекте Индия на протяжении долгого времени была одним из важнейших элементов в схеме защиты Британской империи, снабжая британское правительство боевой силой, всегда готовой, удивительной боеспособности и проверенной ценности».²

Длинная серия британских завоевательных войн эпохи становления империи и позже как в самой Индии, так и вне ее легла тягчайшим бременем на индийские народные массы. Сама Англия на защиту своего

¹ Известия ЦИК и ВЦИК, 24 XI 1935.

² B. Sapre. The growth of Indian constitution and administration. 1929, pp. 458—459. В 1921 г. индийское законодательное собрание приняло решение о том, что «organisation, equipment and administration (армии в Индии. В. В.) should be thoroughly up to date with due regard to Indian conditions in accordance with present-day standards of efficiency in the British Army, so that when the army in India has to co-operate with the British Army on any occasion there may be no such dissimilarities of organisation which would render such co-operation difficult».

господства в нужной ей Индии не истратила ни одного шиллинга. Даже когда Англия посылала в Индию дополнительные войска для спасения своих позиций, то и тогда военные издержки черпались из доходов Индии и покрывались как правительственный долг Индии Англии. За подавление сипайского восстания Англия взяла с Индии 40 млн. ф. ст.¹

Британским отрядам, подавлявшим восстание, было уплачено не только за время их действий в Индии, но и за 6 месяцев до отплытия из Англии.²

После 1858 г. британские многочисленные экспедиции — в Китай, Читрал, Тибет, Абиссинию³ и др. — и вторая афганская война стоили Индии около 230 млн. рупий. Сама Британия, сделав единственное исключение, ассигновала 5 млн. ф. ст. на вторую афганскую войну.

На ведение своей войны с Германией в 1914 г. Англия взяла у Индии 250 млн. ф. ст.⁴ и миллион солдат, хотя по конституции, согласно § 20 «The government of India act of 1915», она не имела права мобилизовать индийские средства для своих целей.

И в пору, когда укрепление итальянского империализма в Восточной Африке грозит ослаблением Великобритании на всем Востоке и в Средиземном море, выпадением Индии из состава Британской империи, Англия обращается к Индии, как к испытанному источнику своей силы.

Вопросы, связанные с Суэцким каналом, Восточной Африкой и Средиземным морем — вопросы бытия Британской империи. Поэтому естественно, что Англия в данном случае выступила формально в защиту устава Лиги Наций. Ее стремление не вступать самой в войну сейчас и разрешить для себя вопрос путем компромисса за счет Абиссинии, хотя бы ценой нарушения устава Лиги Наций, определялось сложным политическим положением как в Европе, так и на Дальнем Востоке. Победа Италии над Абиссинией была неприемлема и невыгодна для Англии. Но и победа Абиссинии тоже несла с собой неприятную для империи перспективу.

С одной стороны, в окончательно обанкротившейся фашистской Италии возросла бы опасность революционных взрывов, а с другой — победа Абиссинии, стягивающей к себе в период борьбы симпатии народов всех колоний, дала бы последним пример борьбы за независимость. Кроме этого

¹ K. T. Shah. The public debt of India. India Analysed, vol. III, L., 1934.

² R. Dutt. India in the Victorian age. L., 1906.

³ Одна экспедиция в Абиссинию (1867—1868 гг.) стоила 8 000 000 ф. ст. J. Grant. British battles on land and sea, vol. III, p. 275.

⁴ См. K. T. Shah, op. cit.

Англия — и не только Англия¹ — опасается, что в этом случае трудящиеся массы Востока придут к консолидации против хищников империализма, сильнейшим из которых является великобританский.

Вступление Англии в войну означало бы начало новой мировой войны, развязывание революционного движения в колониях и конец колониальной системы.

При такой ситуации Англия, готовясь к войне, использует Индию, готовую на крайний случай боевую силу, как средство для давления на агрессора, чтобы притти с ним к тому или иному компромиссу. Проект англо-французского соглашения 8 декабря 1935 г. был результатом такой политики Англии.

Вначале связь между приготовлениями к войне в Европе и планами военных contractors насчет индийских ресурсов официально отрицалась, как это показали ответы секретаря по военным делам на запросы в индийском Законодательном собрании в начале сентября 1935 г.² Но на самом деле со стороны метрополии и ее индийских агентов велись зондирование и обработка индийского общественного мнения: Бенаресская газета «Aj» писала 27 августа:

«Корреспондент „Хиндустан Таймс“ получил сведения, что британский кабинет министров очень желал узнать мнение индийцев относительно итало-абиссинского столкновения и что совет при вице-короле после совещаний в Симле и „Уайт Холле“ принял решение послать в Аддис-Абебу один батальон индийских войск.

Говорят, индийское правительство сообщило британскому правительству, что в Индии общественное мнение на стороне Абиссинии и индийский народ поддержит британское правительство, если оно решит оказать помощь Абиссинии».

24 августа из Индии в Аддис-Абебу отправляется батальон одного из пенджабских полков с большим грузом хлеба и других продуктов.³ Политический секретарь при индийском правительстве Гленси на заседании

¹ Под впечатлением итало-абиссинской войны и других событий на Востоке американский журналист Н. Пэффер в «New York Magazine» посвятил также вопросу о судьбе господства империализма в колониях свою статью, в которой предсказывает оживление национального движения в колониях в связи с потерей западными державами «своего лица» на Востоке. См. Известия ЦИК и ВЦИК, 10 V 1936.

² Mr. Tittenham, Army Secretary, denied Satyamurti's suggestions about preparations for a war in Europe or sounding army contractors regarding the capacity for provisions or increase of forces or distribution of armaments in India». Assembly Questions, Advance 7 IX 1935.

³ Aj, 25 VIII 1935.

Государственного совета («верхняя палата» индийского правительства) 17 сентября аргументировал эту военную посылку необходимостью защиты индийцев и британских подданных и предупредительно подчеркнул, что все издержки по содержанию войск британское правительство взяло на себя.¹

Стремление нащупать и подготовить почву чувствовалось и в выступлении главнокомандующего индийской армии фельдмаршала сэра Филиппа Четвуда на том же заседании Государственного совета. «Совершенно необходимо, чтобы мы были заблаговременно предупреждены в случае вступления Англии в войну, — сказал он. — Но бывают такие обстоятельства, когда... вопрос о посылке войск надо будет решать быстро. Вообще же для принятия решения будет предоставлено достаточно времени.

Мы хотим, чтобы Индия была с нами, если мы (Англия. В. В.) начнем войну».²

Постепенная постановка британскими империалистами вопроса об участии Индии в войне объяснялась как незнанием еще размеров итальянских аппетитов (Англия надеялась, что Италия примет ее компромиссные предложения), так и обостренным политическим положением в Индии, где коммунистическая партия уже стала значительной силой в антиимпериалистической борьбе.

Согласно англо-итальянскому соглашению 1925 г. Англия предоставляла Италии свободу рук в Абиссинии: и до августа 1935 г. Британия ни в чем не проявила в Индии намерения отступить от нейтралитета. Об этом свидетельствует следующее сообщение из Бомбея от 20 августа: «сообщают, что итальянское правительство предприняло меры к вербовке индийских рабочих для итальянского Сомали и в связи с этим британским властям был представлен проект соглашения. Этот проект был одобрен индийским правительством. Но ввиду новейших событий в итало-абиссинском кризисе, план был аннулирован и возможность использовать индийский труд в итальянском Сомали прекратилась».³

Чем гуще собирались тучи войны над северо-восточной Африкой, тем яснее становилось, чего хочет Англия от Индии в создавшейся обстановке.

На заседании Государственного совета 24 сентября было выдвинуто предложение настаивать от лица индийского правительства перед правитель-

¹ Aj, 19 IX 1935. Согласно итальянскому манифесту, обращенному к Индии, в Абиссинии 2000 индийских резидентов (Civil and Military Gazette, 18 IX 1935); по словам индусов, вернувшихся в Индию после начала военных действий из Аддис-Абебы, их 4—5 тысяч (Aj, 8 IX 35).

² Aj, 19 IX 1935.

³ Advance, 21 VIII 1935.

ством Англии, чтобы последнее взяло на себя содержание двух британских дивизий, пребывающих в Индии. Член совета Гусейн Имам, выдвинувший это предложение, указывал, что ни один доминион не имеет столько войск и не расходует на них столько средств, сколько Индия, и что 10 000 британских солдат в Египте Англия держит на свой счет. В ответ на это фельд-маршал Ф. Четвуд заявил: «... все же я возражаю сейчас против этого предложения, только потому, что оно не своевременно. Причина этого в том, что в настоящее время Англия противостоит тому миру, который потерял голову и помешался на войне... Англия поневоле вынуждена удвоить свои морские и сухопутные силы. Вместе с этим ей приходится нести тяжесть охраны империи! Если предположить на минуту, что Англия потерпит поражение в какой-нибудь войне, то в таком случае разве не останется Индия беззащитной? Индия не может защитить даже своих морей. Поэтому я прошу предложение взять обратно».¹

Предложение было взято обратно.

Как только загремели итальянские пушки в Абиссинии, индийские войска получили приказ быть наготове для отбытия куда последует распоряжение, — в Восточную Африку, Египет или Аден. Известная пароходная компания в Карачи предоставила 20 пароходов для транспортировки войск. В начале октября из Индии должны были отбыть несколько тысяч войск, большая часть которых индийцы.²

16 октября Эссекский полк, предназначавшийся ранее для отправки в Судан в декабре, отбыл из Бомбея на транспорте «Nevasa» в «неизвестном направлении».³ 13 октября из Бомбейского порта в Карачи переправляется пароход «Elloga», приспособлявшийся для перевозки войск в Восточную Африку.⁴ В это же время становится известным, что Цейлон призван стать важным пунктом в схеме защиты империи. Порт Тринкомали спешно превращается в первоклассную морскую базу, и идут разговоры о том, что Цейлон будет иметь собственный совет обороны (Defence Council).⁵

Закипела работа и в бомбейском порту. Часть пароходов стояла под парами, чтобы в любой момент по приказу британского военного министерства устремиться с пушечным мясом в сторону Африки.⁶ Нанимались сотни

¹ Aj, 26 IX 1935.

² Aj, 7 X 1935.

³ Advance, 17 X 1935; Bombay Chronicle, 17 X 1935, писал, что на этом пароходе отбыло 1000 солдат названного полка с назначением в Суэцкий канал.

⁴ Bombay Chronicle, 17 X 1935.

⁵ Advance, 4 X 1935.

⁶ Aj, 4 X 1935.

рабочих для переоборудования пассажирских пароходов в пловучие лазареты. Суда, несшие во время мировой войны госпитальную службу и позже переделанные в пассажирские, вновь принимали вид, какой они имели два десятилетия назад. Для пополнения транспорта из Калькутты в Бомбей переводились дополнительно суда за грузом солдат и аммуниции.¹

Индийское правительство объявило набор добровольцев — медиков и почтовых служащих, готовых «в случае войны в Абиссинии или на границе Индии» работать на фронте. В этом же плане муниципалитет Карачи принял решение за счет своего казначейства и добровольных взносов снарядить в Абиссинию отряд докторов.²

В конце ноября в Бомбее публикуется комюнике о предстоящих маневрах в районе гавани с целью отражения нападения с моря.³

Стоя перед перспективой крупных потрясений в результате роста итальянской агрессии, Англия старается использовать антиитальянские настроения в Индии. Путем спекуляции на сочувствии индийских масс к абиссинскому народу, Англия пыталась склонить Индию к участию в возможной войне и таким образом произвести давление на Италию, чтобы добиться компромисса на основе империалистических сделок за счет Абиссинии. Лишь после проведенной Англией реальной подготовки, в частности демонстрации военных приготовлений в Индии, могла состояться известная беседа Дреммонда с Муссолини, в которой была сделана «легкая ссылка» на возможность прекращения войны.

Стремление Великобритании использовать Индию в итало-абиссинской войне для защиты собственных интересов находило задушевный отклик среди индийской буржуазии.

Так, например, на собрании мусульманской буржуазии в Джанси некий Хан Мохаммед Рафик, судья и издатель местной газеты, выдвинул единогласно принятую резолюцию. В резолюции говорилось, что в случае войны между Италией и Абиссинией (собрание состоялось в первой половине сентября) мусульмане от всего сердца поддержат британское правительство. Верноподанный судья и издатель мотивировал это тем, что абиссинцы в свое время давали убежище мусульманам, преследуемым в Аравии.⁴

¹ Aj, 11 X 1935.

² Aj, 4 X 1935.

³ Advance, 30 XI 1935.

⁴ Advance, 10 IX 1935. Надо заметить, что антиитальянское настроение индийских дельцов подзадоривалось из Лондона. В одной из лондонских корреспонденций в калькутском экономическом журнале «Capital» предсказывалось «окончательное падение» индийской торговли в результате «авантюры Муссолини в Абиссинии» и превращение Абиссинии в итальянский источник сырья и продуктов, прежде ввозившихся в Италию из Индии.

Но подлинные мотивы рьяной готовности служить метрополии объясняются стремлением буржуазии к наживе. «Как олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет теперь (во время кризиса. В. Б.) денег, этого единственного богатства» (К. Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1937, стр. 154). Кроме того, этот индийский «олень» сам нуждается ради своего благополучия в британской охране.

Годы кризиса довели индийский народ до крайне низкого жизненного уровня. Хронически мизерная в колониальных условиях покупательная способность масс представляет большое затруднение для индийской буржуазии на внутреннем рынке. Поэтому война для индийских купцов и промышленников означала бы поправку своих дел и возможность создания условий для выторговывания уступок от метрополии. В погоне за барышами они отнюдь не декларируют свою верность какому-либо одному избранному империализму, как сделали мусульмане Джанси. Деятельность бомбейских купцов в этом отношении достаточно показательна.

Уже одно приближение военных событий в Восточной Африке имело результатом оживление на хлебных и зерновых бомбейских рынках. За три месяца, кончая 15 августа, из Бомбея в Италию было вывезено 8000 т семян клещевины (идущих на авиационное масло) и большое количество пищевых продуктов в Аден.¹ Оптовые цены за это время значительно поднялись. Известие о начале военных действий еще выше подогнало цены и курсы на бомбейской бирже.

Торговые магнаты Бомбея, поставлявшие итальянцам в Африку рис, пшеницу, просо, обувь и пр., учредили в конце августа синдикат, заключивший сделки с итальянским правительством. Но деятельность бомбейской буржуазии не ограничилась только итальянскими поставками. Купцы, ведшие до тех пор индивидуально торговлю с Абиссинией, учредили параллельный синдикат, снабжавший Абиссинию всеми необходимыми товарами. Между прочим участниками его явились японские трикотажные фабриканты, захватившие монополию на бомбейском рынке. Синдикат приложил все усилия, чтобы перебросить по назначению как можно больше товаров через

«При данной ситуации следует, в особенности индийским вождям, отбросить политические предубеждения и смотреть прямо в глаза экономической действительности», советовал лондонский корреспондент (Capital, 12 IX 1935).

В pendant к этому звучат речи даже некоторых рабочих вождей. На состоявшемся 1 сентября в Бомбее в здании Национального конгресса собрании индусов и мусульман выступил Мехер Али, который напомнил об «исторических и религиозных узах, связывающих мусульманскую Индию и Эфиопию», и отметил экономические интересы индийцев в Эфиопии.

¹ Advance, 17 VIII 1935.

Джибути до возникновения трудностей, связанных с началом военных действий.¹

Еще до начала войны, предвкушая хорошие барыши, индийские торговцы стали увеличивать на своих складах запасы пищевых продуктов и предметов широкого потребления. С началом военных действий на бомбейском рынке поднялся ажиотаж, цены устремились вверх. Цены на льняное семя, пшеницу, касторовое семя в один день поднялись в среднем на 4 анны, тогда как раньше, даже в самую благоприятную конъюнктуру, они поднимались не более как на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ анны. Цена на хлопок повысилась на 6 рупий.² В один из октябрьских дней на хлопчатобумажном рынке Бомбея продается 100 000 тюков товара, — рекордное количество за ряд лет.³ Под предлогом сокращения запасов вследствие военного спроса индийские капиталисты занялись спекуляцией. Были вздуты цены на все предметы первой необходимости. В ноябре масло уже стоило на 4—6 анн дороже за $2\frac{1}{2}$ сира (мера веса), сахар на 1 рупию за маунд; растительное масло — на 1 анну за сир. Мыло, стоявшее в сентябре 5 рупий, в ноябре стоило $5\frac{1}{2}$ —6 рупий. Спекулянты распространили свою активность на металлические изделия, химикалии и медикаменты. Глицерин, например, подорожал в три раза.⁴

Наглая спекуляция вызывала справедливое возмущение трудового населения, и индийская пресса вынуждена была обратить на это внимание правительства. «Aj» от 23 X 1935 г. пишет: «Долг благожелательного к народу правительства обратить на это внимание. Иначе из народа будет высосана вся кровь и в стране поднимется беспорядок». Бомбейское правительство в октябре наблюдало за движением цен, но никаких мер к регулированию их не принимало.

Вступление в действие экономических санкций против Италии в торговых кругах было встречено с некоторой тревогой. Экспорт из британской Индии в Италию в 1933/34 г. и 1934/35 г. равнялся приблизительно сумме $5\frac{3}{4}$ кроп рупий или 4 025 000 ф. ст. в год; импорт из Италии за эти же годы — 3 крорам рупий или 2 100 000 ф. ст. в год.⁵

¹ Advance, 22 VIII 1935.

² Advance, 4 X 1935.

³ Advance, 31 X 1935.

⁴ Advance, 11 XI 1935; Aj, 19 X 1935.

⁵ Great Britain and the East, 5 XII 1935. Стоимость итальянского импорта в Британскую Индию: 1933/34 г. — 29 128 490 рупий, 1934/35 г. — 30 143 368 рупий. Стоимость экспорта из Британской Индии в Италию: 1933/34 г. — 57 537 344 рупий, 1934/35 г. — 57 320 724 рупий (Capital, 7 XI 1935). Италия в Индии имеет значительный текстильный рынок. В 1933/34 г.

Самой большой статьей индийского экспорта в Италию является хлопок. В 1933/34 г. его было вывезено на 23 878 000 рупий, что почти равнялось сумме всего импорта Италии в Индию в том же году, — 29 128 000 рупий.¹ Торговый баланс между Италией и Индией благоприятен для последней, и возможные потери в результате санкций были довольно значительны. Председатель бенгальской торговой палаты N. R. Sarker в одном из выступлений высказал опасение, тревожившее индийских купцов. Он сказал, что если не будет найдено другого компенсирующего рынка для сбыта индийских товаров, то экспортная торговля может прийти к кризису.² Вице-король, выступивший на заседании объединенных торговых палат 16 декабря, заявил, что «Индийское правительство всеми средствами, которые будут в его распоряжении, смягчит эффект санкций на Индию».³

Со времени вступления санкций в действие, с отменой всех финансовых кредитов Италии, экспорт из Индии пшеницы, риса, муки и других продуктов сильно сократился вследствие неуверенности индийских купцов в выгодном сбыте. Но, стремясь к наживе, торговцы ищут пути обхода препятствий, налагаемых санкциями. Когда стало известно, что санкции вводятся с 18 ноября, они сильно форсировали экспорт. За 10 дней, с 8 по 18 ноября, они экспортировали из Карачи 9000 тюков пшеницы и хлопка, тогда как за два месяца, сентябрь и октябрь, было вывезено 6275 тюков.⁴ Очевидно, изыскивались способы снабжения Италии и после 18 ноября. Как только санкции вступили в действие, два торговых дома экспортировали из Карачи через Аден в неизвестный адрес 25 000 мешков пшеницы.⁵ Весьма вероятно, что Италия использовала в качестве посредников арабских купцов в Карачи, которые вели торговлю через порт Макалла в Аденском заливе (до санкций товары, закупаемые Италией для своих нужд в Восточной Африке, ввозились через Джибути, Массауа и Магадису). Индийские газеты высказывали предположение, что посылаемый из Карачи на имя арабских купцов товар прямо в Аденском заливе будет перегружаться на пароходы итальянских компаний.⁶ Эти дела индий-

она вывезла в Индию пряжи искусственного шелка на 3 757 000 рупий, шерстяных материй на 6 103 000 рупий и хлопчатобумажных тканей и из искусственного шелка на 1 603 000 рупий (Capital, 21 XI 1935).

¹ Capital, 21 XI 1935.

² The Indian Trade Journal, 24 XI 1935.

³ Bombay Chronicle, 17 XII 1935.

⁴ Daiwik Pratap, 27 XII 1935.

⁵ Advance, 25 XI 1935.

⁶ Aj, 24 XI 1935.

ской торговой буржуазии расходились со словами. За две недели до вступления санкций в силу Ману Субедар, председатель индийской торговой палаты, сказал на квартальном заседании палаты в Бомбее: «Индийские коммерческие круги должны осудить бесчинную агрессию Италии против Абиссинии». Р. Чиной, вице-председатель, заявил: «Италия, один из членов основателей Лиги, действует, как настоящий разбойник».¹ В свете последовавших за этим действий коммерческих кругов, это было скорей похвалой, чем порицанием Италии. Отсюда ясно, что все антивоенные заявления торговой буржуазии и, как дальше будет видно, всей индийской буржуазии, носят декларативный характер и используются как монета, за которую с Англии кое-что причитается. «Advance» в статье «Должны ли индийцы поддержать санкции Лиги Наций?» писал: «Индийцы думают, что Лига проявляет себя слишком медлительной и слабой в введении санкций и что если бы они были хозяевами своей страны, то никакую жертву не сочли бы слишком тяжелой для пресечения фашистского нападения. Но даже при этом их поддержка принятых индийским правительством санкций, хотя и не представляющихся тяжелыми, не идет от всего сердца».²

* *
*

С большой симпатией наблюдали индийские народные массы за героической борьбой Абиссинии за независимость. Они протестуют против втягивания Индии в возможную новую империалистическую бойню. Индийские трудящиеся единым фронтом заявили об этом на многочисленных антивоенных собраниях. В конце сентября в Бомбее под председательством Мехта (правый национал-реформист) состоялось заседание по вопросу об организации большой антивоенной конференции. Была принята резолюция следующего содержания:

«1) Мы категорически считаем, что необходимо защищать независимость и неделимость Абиссинии. Долг Лиги Наций принять меры против Италии.

2) Мы против империалистической войны и не хотим, чтобы Индия участвовала в ней».³

Для организации конференции был избран провинциальный комитет, куда вошел упомянутый Мехта, Дзоглекар (представитель революционных организаций) и др.

¹ Bombay Chronicle, 2 XI 1935.

² Advance, 11 XI 1935.

³ Aj, 20 IX 1935.

Народное антивоенное движение в Индии вливается в широкое русло движения национально-освободительного. Индийский рабочий класс, как передовой и на деле доказывающий свою революционность, влечет за собой на борьбу все слои индийского населения, возмущающиеся повседневными проявлениями империалистического колониального гнета. Примером своей борьбы индийский пролетариат пробуждает в отсталых массах революционное сознание и организует их.

С началом военных действий антивоенные рабочие демонстрации, ставшие фактором объединения рабочих масс, преследуются полицией. 7 октября бомбейская полиция не допустила демонстрации протеста против итальянского нападения на Абиссинию, которую хотели провести рабочие Бомбея. В ответ на это было организовано огромное народное собрание, осудившее препятствия, чинимые правительством, и агрессию Италии и выразившее сочувствие Абиссинии.¹

Запрещение рабочей демонстрации бомбейским правительством было решительно осуждено на общих собраниях в других городах, например в Нагпуре 12 октября.²

12 октября в Бомбее на митинге была принята резолюция, в которой между прочим требовалось от торговцев прекращение помощи Италии в виде снабжения ее хлебом и аммуницией.³

Попытки индийской буржуазии внушить массам мысль, что Британии в случае нужды надо помочь, так как этим путем Индия приобретет доверие Англии, т. е. получит независимость, не находили сочувственного отклика среди индийских трудящихся. Многочисленные и многолюдные митинги прекрасно отразили антивоенные настроения и стремления к организованным формам протеста. Выступавший на бенаресской конференции молодежи соединенных провинций рабочий лидер Данге говорил: «Поможем ли мы избвиению миллионов рабочих и крестьянских юношей, если даже нам дадут „обещание“, обещание свараджа. Некоторые вожди соблазняют нас этой надеждой на обещание. Мы должны ответить недвусмысленным „нет“. Мы ни за что не присоединимся к империалистической резне. Но для всего этого мы должны иметь ясность мысли и здоровую организацию».⁴

Как показали современные события, социалистическая партия Национального конгресса, учитывая настроение масс, стремясь удержать свое

¹ Aj, 10 X 1935.

² Aj, 15 X 1935; см. также «The Mahratta», 20 X 1935.

³ Aj, 15 X 1935.

⁴ Advance, 4 2 1936.

влияние среди рабочих, не раз бывала вынуждена возглавлять или готовить забастовки. Так, в данном вопросе социалистическая партия Национального конгресса, партия мелкой буржуазии, не заинтересованной в империалистической войне, развила большую деятельность по организации собраний. В ознаменование «дня Абиссинии» 3 сентября она организовала в Бенаресе большой митинг, принявший резолюцию, осуждавшую итальянскую агрессию и выражавшую сочувствие абиссинцам. «Индийский народ выражает им (абиссинцам. В. Б.) свои братские чувства и симпатию, в особенности потому, что эта война абиссинцев есть часть антиимпериалистической борьбы всех эксплуатируемых наций», говорится в резолюции.¹

Через полтора месяца в Бенаресе устраивается второе собрание бенаресских граждан, посвященное «дню Абиссинии», на котором выступавший социалист Сампурианана отметил необычность того, что Лига Наций занялась вопросом защиты слабого государства — Абиссинии. «Из выказывающих сочувствие Абиссинии только русская симпатия представляется вполне искренней», сказал он.²

6, 7 и 8 ноября калькуттская «Лига против итало-абиссинской войны» провела в Калькутте общие собрания граждан, где были приняты резолюции, осуждающие империалистическую войну и призывающие индийский народ бороться против империалистической агрессии по отношению к колониальным странам.³

На открытии всеиндийской конференции социалистической партии Национального конгресса в Мируте 19 января 1936 г. председательница заявила в интервью для «United Press»: «Социалистическая партия считает военный вопрос весьма важным и имеет ясное мнение, что Индия не должна сотрудничать или помогать в какой-либо империалистической войне; наоборот, она должна использовать случай для усиления своей борьбы за свободу».⁴

Сочувствующий конгрессистским социалистам вождь Национального конгресса Джавахарлал Неру издал воззвание провести 9 мая 1936 г. «День Аддис Абебы» в знак протеста против газовых атак, практикуемых фашистскими войсками. В ряде городов 9 мая были проведены большие собрания, где кроме выражения сочувствия выставлялось требование бойкота итальянских товаров.⁵

¹ Aj, 4 IX 1935.

² Aj, 23 X 1935.

³ Advance, 11 XI 1935.

⁴ Advance, 20 I 1936.

⁵ Aj, 14 V 1936.

На свой манер или, вернее, на хозяйский использовала волну народного возмущения империалистической агрессией правая партия Национального конгресса — партия конгресс-националистов. 3 сентября в заседании ассамблеи Нилаканта Дас (член парламентской коллегии конгресса) выступил с протестом против посылки в Аддис-Абебу 5-го батальона 14-го пенджабского полка, произведенной без согласования с индийским правительством. В ответ на этот протест выступили Шаукат Али, Мангал Синг и лидер конгресс-националистов Малавия. Малавия объявил отправку батальона похвальным поступком и сказал, что «он, в действительности, хотел бы, чтобы правительство Индии просило правительство его величества начать войну против Италии в защиту Абиссинии, а не просто интересоваться вопросом какого-либо озера или дороги». Далее Малавия заявил, что «Ассамблея имеет право от имени Индии, являющейся действительным членом Лиги Наций, сказать, что она хотела бы начать войну с Италией с целью предупредить ее агрессию против Абиссинии».¹

В то время как конгресс-социалисты выступают против войны, а правые конгресс-националисты, близкие англо-индийскому правительству буржуа и помещики изъявляют готовность «сами» пойти солдатами «на защиту слабых» (Шаукат-Али), само буржуазно-помещичье руководство Национального конгресса хранит молчание, не высказываясь официально и занимая явно выжидательную позицию. Как объясняют свое нейтральное отношение к итало-абиссинской войне вожди индийского национализма Ганди и Рабиндранат Тагор, видно из приводимых выдержек из письма С. F. Andrews'a, профессора университета Тагора.

«Я остро чувствую нелепость, — пишет мне Рабиндранат, — поднимать свой голос против действий этого неразборчивого в действиях и злобного империализма, когда он (голос. В. Б.) жалко слаб во всех тех случаях, которые жизненно касаются нас самих».

Дальше С. F. Andrews пишет: «Я навестил Ганди и он употребил почти те же самые слова, что и Тагор. Он сказал, что не хочет публиковать лишь условные и добрые пустые слова, выражающие симпатию и не несущие с собой действующего принципа помощи (active principle of help).²

Национальный конгресс целиком стоял на этой точке зрения под тем предлогом, что Индия сама находится в состоянии угнетенной

¹ Advance, 4 IX 1936.

² Advance, 30 XI 1935.

нации,¹ у нее самой в связи с этим есть жизненные вопросы, которыми и следует заняться. Отсюда видно, что молчание Национального конгресса содержательно и является намеком: «Когда будет устранено то, что обесмысливает выражение нашего сочувствия Абиссинии, тогда можно будет поговорить о реальных, действительных его формах». Индийская буржуазия хорошо помнит военные и послевоенные годы, когда, благодаря сложившейся обстановке, она выторговала у британского империализма большую, чем до тех пор, долю в эксплуатации индийского народа. В годы империалистической войны в обмен за кучую так наз. конституцию Монфорда, проповедник ненасилия Ганди нашел слова симпатии Англии, не пустые слова, а, как он сам говорит, «несущие с собой действующий принцип помощи» — 1 миллион индийских солдат, снабженных его благословением. Итальянская агрессия для индийской буржуазии не кровавое деяние итальянского фашизма, не фашистское порабощение абиссинского народа, а лишь разменная монета в ее торговле с британским империализмом.

Индийская буржуазия не хочет даром оказать поддержку Англии в случае нужды. «Было бы опасно поддерживать Англию, основываясь на резолюциях симпатии» — раздается ее голос в одной из корреспонденций.² Во время мировой войны индийская буржуазия получила слишком мизерные подачки и теперь стремится не пропустить случая и назначить цену повыше.

Неоднократно руководители Национального конгресса отводили обсуждение вопроса об отношении к итало-абиссинской войне и резолюции сочувствия Абиссинии. Ссылаясь на сложность положения, они хотели дать понять Англии, что она может не особенно рассчитывать на индийский тыл. 15 октября на заседании работающего комитета конгресса правый конгрессист Калесваро Рао выдвинул резолюцию о выходе Индии из Лиги Наций, о неучастии Индии «ни в какой войне» и о сочувствии Абиссинии. Резолюция была отклонена руководством с тем объяснением, что, к сожалению, Индия сама под гнетом и ничем конкретно помочь не может. Отвод резолюции был формулирован следующим образом: «работающий комитет полагает, что резолюция не достигает своей цели, поскольку... всякое выражение симпатии к Эфиопии со всей вероятностью может быть использовано Бри-

¹ Эта позиция бесит многих мусульман. Один из них пишет в редакцию Advance'a: «The above opinion of the Congress elicited a laughter... I protest against this view of the Congress and appeal to my co-religionists if the latter is put into trouble in rescuing the innocent nation» (Advance, 12 X 1935).

² Maharashtra, 20 X 1935.

танией для прокламирования того, что даже конгресс с ней в ее политике в итало-абиссинской путанице».¹

17 октября на заседании Всеиндийского комитета конгресса было отклонено предложение Мехер-Али (конгресс-социалиста) обсудить вопрос об итало-абиссинской войне и ее последствиях для Индии.

С. Боз, видный лидер и один из кандидатов в президенты Национального конгресса, в своем сообщении, опубликованном 1 сентября 1935 г. в «Manchester Guardian», по вопросу об индийской помощи Англии в случае войны ясно раскрывает смысл позиции Национального конгресса и политики индийской буржуазии. Не являясь официальным выразителем мнения индийского Национального конгресса, даже стоя к нему в оппозиции и упрекая его лидеров за то, что они упускают случай начать торг с британским империализмом,² С. Боз говорит как раз о тех условиях, выполнение которых устранило бы «нелепость» поднимать голос против итальянского империализма, так «остро» чувствуемую Ганди, Тагором и другими лидерами индийского национализма.

«Если индийская поддержка должна иметь какую-либо ценность в нынешнем кризисе, то Британия продемонстрирует свое моральное превосходство над Италией прекращением бомбардировки пограничного населения и предоставлением Индии „большой“ (но не сложной) меры самоуправления. Другими словами, если Индия будет вынуждена воевать против своей воли, то не следует рассматривать, как нечто невероятное, что конгресс может дать практическое осуществление своим антивоенным резолюциям в духе ненасильственного несотрудничества».³

Позже «Advance» публикует ряд статей в духе заявления Боза, но более конкретных:

«Индия, как „зависимое владение“ Англии, почти не имеет или не имеет выбора в случае, если Англия объявит войну Италии. Но британские политики, которые будут принудительно мобилизовать человеческие и денеж-

¹ Bombay Chronicle, 17 X 1935.

² В другом своем заявлении С. Боз восхваляет египетских националистов за то, что они поставили вопрос о независимости, как условие поддержки ими Англии, и пишет: «В то время, как Британия была прижата в угол, мы могли бы сделать попытку торговаться. Но мы не только этого не сделали, но позволили британской дипломатии использовать нас (далее Боз пишет о посылке в Аддис-Абебу именно индийских войск с целью демонстрации поддержки Англии Индией). Наши лидеры не в состоянии справиться с положением. Они не начали в нужный момент торговаться с правительством, они не сумели использовать английские заявления в Женеве о том, что «обращение Британии с Индией» дает аргументы для доказательства британского морального превосходства над Италией» (Advance, 20 X 1935).

³ Advance, 12 X 1935.

ные ресурсы в этом „зависимом владении“, не должны к вреду прибавлять оскорбление, пытаясь убедить цивилизованный мир, что Индия обладает избытком симпатии к Абиссинии или к Лиге и добровольно пожертвовала бы своими людьми и деньгами для защиты политической свободы эфиопов...

Если Британии нужны добровольная поддержка и сотрудничество Индии в выполнении своих задач, как члена Лиги, или в охране своих особых интересов, то она должна поднять Индию до положения, совершенно равного положению самоуправляющихся доминионов. Она должна доверять Индии точно так же, как доминионам. У Англии нет другого способа получить добровольную помощь и сотрудничество Индии в час нужды.¹ В другом месте тема о доверии развивается еще конкретнее.

«Если возникнет надобность, — а такой случай, кажется, не очень далеко, — цветные народы Индии будут призваны взяться за оружие на защиту британской империи. Они должны будут явиться не тысячами, а миллионами... Если ресурсы Индии смогут быть мобилизованы и использованы для защиты Британской империи, мечты Муссолини или амбиции Японии не будут тревожить Великобританию. Но имеется застарелое недоверие к „подчиненным“ нациям. Повидимому, англо-саксы не обладают той же верой в цветные расы, как Франция или Италия. Беспокойство сэра Филиппа Четвуда о „постоянном пополнении“ молодежью военных школ² показывает, что он осознал, что политика недоверия должна быть смягчена до некоторой степени под давлением обстоятельств... Чтобы Индия могла быть для Англии потенциальным источником силы, а не затруднений, индианизация армии должна быть быстрой и эффективной. Трюизм утверждать, что доверие порождает доверие.

Если британское правительство поднимется на высоту событий и абсолютно положится на индийцев, то ему, конечно, нечего будет бояться со стороны Японии, Италии или Германии. Миллионы индийцев возьмутся за оружие для защиты своей родины и окажут несокрушимое сопротивление нападающим ордам, откуда бы они не были. Ни Муссолини, ни кто-либо еще не осмелится нарушить мир, если он знает, что индийцы больше не недовольный народ, страдающий от чувства ужасной несправедливости, совершенной над ними, а, оказывается, действительные друзья и союзники Великобритании. Политика доверия, которая нашла бы свое выражение

¹ Advance, 25 X 1935.

² Уходя в отставку, перед отъездом в Англию бывший главнокомандующий индийской армии сэр Philip Chetwood вынул 100 рупий из своего бумажника на организацию военных школ для индийской молодежи.

в радикальном изменении политического положения и военных прав индийцев и повела к постоянному миру и довольству в стране, установила бы величайший оплот против имперских амбиций Рима или Токио¹ и т. д. и т. п.

На позицию конгрессистской верхушки и Ганди бросает свет заявление последнего, опубликованное в «Bombay Chronicle» 18 X 1935: «Я не могу оставаться безразличным в отношении войны, которую Италия ведет против Эфиопии. Но я сопротивлялся настойчивым приглашениям выразить свое мнение и дать руководство стране... Если бы Индия была действительно проникнута идеями ненасилия, то я не поколебался бы дать руководство. Но, несмотря на некоторое влияние, которое я оказываю на миллионы в этой стране, я знаю очень серьезные и явственные границы этого влияния». Ганди и его сторонникам хорошо памятливы годы революционного подъема 1919—1922 гг., когда они становились во главе революционно-освободительного движения, чтобы направить его по руслу пассивного сопротивления и использовать в интересах индийской буржуазии. Они помнят, как часто революционная энергия измученных колониальной эксплуатацией масс рвала рамки гандистского ненасилия и Ганди самому приходилось жаловаться в полицию. Немного лет прошло с тех пор, но последние годы показали ряд революционных крестьянских восстаний, рост активности пролетариата, общее обострение антиимпериалистической борьбы и сужение границ влияния Ганди и Национального конгресса и расширение влияния компартии. Понятно, почему обстановка для Национального конгресса кажется сложной и он не решается выступить сейчас, ожидая более удобной для себя ситуации. С массовой кампанией ненасилия ему опасно выступать и потому, что это ненасилие может превратиться в нечто противоположное, и потому, что англо-индийское правительство вернуло национальному конгрессу легальное положение с условием не возобновлять кампаний неповиновения.

Поэтому Ганди приходилось ограничиться изложением в сослагательном и условном наклонениях общей методологии ненасилия в применении к итало-абиссинской войне. Приводим выдержки из его ответов на вопросы, заданные ему друзьями.

1. «Что могла бы сделать плохо вооруженная Абиссиния, если бы она придерживалась ненасилия против хорошо вооруженной Италии?»

— Если бы Абиссиния придерживалась ненасилия, то она не имела бы оружия и не хотела бы его. Она никогда бы не дала повода для жалоб.

¹ Advance, 30 XI 1935.

А Италии нечего было бы завоевывать, если бы абиссинцы не оказывали вооруженного сопротивления, а также не сотрудничали по своей воле или по принуждению...

2. Что могла бы сделать Англия, — величайший и сильнейший член Лиги, — против решительной Италии, если бы она (Англия) придерживалась ненасилия в вашем смысле?

— Если бы англичане, как нация, стали искренно придерживаться ненасилия, они бы отбросили империализм, они перестали бы употреблять оружие. Моральная сила, порожденная таким актом отречения, склонила бы Италию к добровольному отказу от своих планов...

3. Что могла бы сделать Индия, если бы она внезапно стала придерживаться ненасилия в вашем смысле?

— Я уже сказал, Индия как нация — ненасильственная (non-violent) в полном смысле этого слова... Ее ненасилие — ненасилие слабых, она разоблачает свою слабость во многих своих повседневных действиях. В настоящее время она предстает перед миром, как приходящая в упадок нация (decaying nation) не только в политическом смысле, — я подразумеваю, — а по существу в ненасильственном моральном смысле (in the non-violent moral sense)...

Если бы Индия была ненасильственной с сознанием своей силы, то англичане лишились бы своей роли недоверчивых завоевателей. Мы можем говорить политически, как нам угодно, и часто законно хулить английских правителей. Но если бы мы, как индийцы, могли бы хоть на один момент посмотреть на себя, как на сильный народ, презирающий борьбу, то мы перестали бы бояться англичан как солдат, купцов или администраторов, а они перестали бы недоверять нам...»¹

* *
*

Итало-абиссинская война, как одна из войн кануна новой мировой войны, затронула крупнейшую метрополию и крупнейшую колонию. При этом выявились характерные предвоенные черты британской колониальной политики и политической жизни Индии. Англия, проводящая во время фашистских агрессий нашего времени тактику сговора с агрессорами, тактику попустительства этим агрессорам, стремится укрепить свое колониальное положение испытанным путем, путем включения в возможную войну колонии Индии.

¹ М. К. Gandhi. The Great Force. «Harijan», October, 12, 1935.

Так же как во время итальянского нападения на Абиссинию, одновременно не препятствуя агрессорам и подрывая принципы коллективной безопасности, Англия обращается к Индии в дни японского налета на Китай. Теперь Англия без согласования с индийским правительством, нарушая индийскую конституцию, послала индийские войска в Шанхай на защиту своих имперских интересов, что вызвало новую волну протестов в Индии. Развитие японской агрессии на Дальнем Востоке подстегнуло британское правительство также к мерам модернизации индийской армии, отстающей от технического уровня современной британской армии. В конце 1937 г. английское правительство решает отпустить индийскому правительству 600 000 ф. ст. на механизацию индийской армии.

Еще раз проявилась служебная роль индийской армии по отношению к британскому империализму, которую она играть может в грядущей войне. Англия при настоящих условиях не может ждать, пока само индийское правительство найдет средства на механизацию армии, на приведение ее в боеспособное в современном смысле состояние. Основные тенденции имперской политики в колонии в атмосфере готовящейся фашистами «тотальной» войны пока те же, что и два года назад.

Вопрос об участии в войне, возникающий перед Индией, вызывает к себе разное отношение двух социальных лагерей, — лагеря надеющейся на поправку и расширение своих дел в военной обстановке буржуазии, выражающего безусловно или с некоторыми оговорками свою готовность служить британскому империализму, в лице которого он видит своего телохранителя перед грядущей революцией, и лагеря индийских трудящихся масс, протестующего против империалистического нападения на Абиссинию, Испанию, Китай и против втягивания колоний в войну.

Новая война несет с собой лишь усиление колониального гнета и дальнейшее революционизирование эксплуатируемых масс. Борьба индийских трудящихся за мир будет способствовать разрешению главной сегодняшней задачи индийского революционного движения — задаче развертывания широкого движения антиимпериалистического народного единого фронта за национальное освобождение Индии. Эта борьба будет способствовать раскрытию политической сущности различных партий и даст уроки, которые будут учтены трудящейся Индией.